

ПОЛИТИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

К.А. Дубинкина*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

K.A. Dubinkina

ACTUAL POLITICAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL ANALYSIS

Введение. Благодаря своему методологическому разнообразию, институциональный анализ в настоящее время используется для изучения влияния формальных и неформальных институтов не только на экономическую, но и на социальную и политическую сферы.

Цель. Исследование актуальных политических вопросов с помощью инструментов неоинституциональной теории.

Материалы и методы. В статье использованы опубликованные работы отечественных и зарубежных авторов по институциональной проблематике, официальные документы международных организаций, применяются междисциплинарный и системный подходы, исторический и сравнительный методы анализа, метод структурализма.

Результаты. Показано, что формальные и неформальные институты оказывают значительное влияние на политические процессы, так как представляют собой заданные «правила игры», однако институциональные субъекты нарушают их для реализации своих национальных интересов. Доказано, что создаваемые механизмы ограничения также не всегда являются эффективными, поскольку ведущие государства могут пренебрегать ими.

Обсуждение. Трансформация положения государств на международной арене и происходящие кризисы приводят к необходимости пересмотра формальных правил, однако зачастую ведущие страны заинтересованы в сохранении существующей институциональной среды, что приводит к замедлению и усложнению процессов реформирования, как показано на примере проблемы реформы Совета Безопасности ООН. Изменения институциональной среды могут происходить не только плавным эволюционным путем, но и скачкообразным революционным.

Заключение (выводы). Инструменты неоинституциональной теории способствуют комплексному и детальному рассмотрению происходящих на международной арене политических процессов. Впервые примененный при рассмотрении актуальных политических проблем институциональный анализ

*Дубинкина Ксения Александровна — преподаватель каф. международных организаций и мировых политических процессов ф-та мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: xenia.aleksandrova@gmail.com

позволил автору получить новое видение различных аспектов исследуемой темы, что помогает оптимизировать прогностическую функцию научной теории.

Ключевые слова: *новая институциональная экономическая теория, институциональная среда, формальные правила, неформальные институты, институциональный анализ, неинституционализм, Совет Безопасности ООН.*

Introduction. Institutional analysis is widely used nowadays for studying the impact of formal and informal institutions on political, economic and social spheres due to the diversity of its methodological approaches.

Objective. To study actual political processes using the new institutional economic theory tools.

Materials and methods. Published works on institutionalism of Russian and foreign research scientists, official documents of international organizations, interdisciplinary and system-based approaches, structuralism, historic and comparative methods are used in the research.

Results. The author concludes that formal and informal institutions influence significantly political processes as they provide a playing field for international actors although the latter break the rules to implement their own national interests. Restriction mechanisms are often ineffective since leading states may neglect them.

Discussion. The transformation of the states' positions on the international arena demonstrates the necessity of the formal rules' revision though leading states are frequently interested in conserving the existing institutional environment what complicates reform process.

Conclusion. The new institutional economics tools contribute into a complex and detailed examination of the current political situation. The first-ever use of institutional analysis tools for the review of actual political problems let the author get a new perspective on the research issues which therefore allows to optimize the prognostic function of the scientific theory.

Key words: *new institutional economics, institutionalism, formal rules, informal institutions, institutional environment, institutional analysis, neo-institutionalism, UN Security Council.*

Новая институциональная экономическая теория, появившаяся во второй половине XX в., повлияла на развитие не только экономики, но и менеджмента, права, истории и политической теории. Описанные в работах нобелевских лауреатов Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона, Э. Остром и их последователей и соратников положения новой институциональной экономической теории (НИЭТ) стали использоваться для объяснения процессов, происходящих не только в экономике, но и в других науках. Они открыли целые области исследования, используя стиль сопредельных дисциплин, и помогли выстроить связи между экономической теорией, политической теорией, правом и историей¹.

В 1990-е гг., когда Р. Коуз и Д. Норт становятся лауреатами Нобелевской премии по экономике за достижения в области изучения новой институциональной теории, она получает стремительное развитие, а инст-

¹ См.: *Расков Д.* Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5.

рументы НИЭТ начинают использовать для объяснения взаимодействия субъектов в политической, экономической и социальной сферах, а также в транснациональной среде. Для исследования происходящих на международной арене событий необходимо комплексное рассмотрение политических процессов, что становится возможным благодаря использованию институциональных инструментов, которые изучают причины возникновения и развития формальных и неформальных институтов, рассматривают процесс формирования институтов и то влияние, которое институты оказывают на политику в настоящее время. Вопрос, каким же образом стало возможно применение инструментов НИЭТ для анализа политических проблем, представляется весьма интересным для рассмотрения.

Возникновение, становление и развитие институтов, подробно рассмотренное Д. Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», имеет существенное значение для понимания как истории международных отношений, так и современных политических процессов, происходящих на международной арене. Являясь основой общественной и политической жизни, институты представляют собой формальные правила и неформальные ограничения, а также определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других. Институты структурируют взаимодействие людей внутри общества и с окружающим миром таким образом, чтобы снизить неопределенность, однако при этом институционализируемая среда ограничивает возможность их выбора².

В отличие от формальных правил, неформальные институты не зафиксированы в письменной форме и не защищены государственными механизмами принуждения их исполнения. Они представляют собой обычаи, традиции, кодексы поведения и нормы, которые являются основным элементом неформальной институциональной среды. Неформальные институты — не только социально санкционированные нормы, но и внутренне обязательные для человека стандарты поведения. Неформальные институты возникли раньше формальных и представляли собой основу социального порядка в догосударственном обществе, одновременно они стали продолжением, развитием и модификацией формальных правил. Именно они лежат в основе институционального развития³. По мнению австрийского экономиста, социолога и философа Ф. Хайека, неформальные институты являются неотъемлемой составляющей спонтанно возникающего порядка сотрудничества между людьми и формируются как составная часть процесса бессознательной организации некой социальной структуры. Исследуя институциональные изменения, Д. Норт приходит к выводу, что формальные правила могут быть изменены в кратчайшие сроки посредством принятия политических или юридических решений, неформальные институты менее восприимчивы к сознательным челове-

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

³ См.: Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: Опыт полевого исследования // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 3.

ческим усилиям, поскольку представляют собой обычаи, традиции и кодексы поведения⁴.

Формальные институты — юридические нормы, зафиксированные правила, контроль над исполнением которых осуществляют соответствующие инстанции. Формальные правила могут создаваться на основе личных интересов теми людьми, которые имеют возможность влиять на их формирование. Анализируя политические правила, Норт акцентирует внимание на том, что они определяют иерархическую структуру общества, фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля над политическими процессами⁵. Таким образом, с одной стороны, институты обладают функцией координации, структурируя и облегчая процесс взаимодействия между людьми в обществе, с другой стороны, они обладают распределительным эффектом, поскольку ограничивают доступ к экономическим и политическим ресурсам⁶. Можно сделать вывод, что борьба за институциональные изменения является характерной чертой институционального порядка.

Формальные и неформальные институты предстают как заданные «правила игры», благодаря которым можно увидеть и понять специфику институциональных отношений. Представление институтов в виде «правил игры» помогает изучить процессы, происходящие в институциональных полях, и понять результаты. Формальные и неформальные институты, механизмы ограничения и контроля образуют институциональную среду, в рамках которой участники процесса действуют в соответствии с этими установленными «правилами игры».

Необходимо подчеркнуть, что институты не являются постоянными, они склонны к изменениям. Институциональные изменения — главные детерминанты социального и экономического развития. Изменения носят радикальный характер, и тогда происходит слом институциональной системы, либо эволюционный характер, когда изменение институтов происходит постепенно, в процессе их развития⁷. В этом случае можно выделить два вида институциональных изменений: с одной стороны, происходит процесс институционализации, т.е. развитие института, а с другой стороны, изменения происходят внутри самих институтов, когда меняется их структура, что может отражаться не только на их собственной сущности, но и на степени влияния этих институтов на взаимодействие субъектов⁸.

Одной из важных составляющих институционального анализа является институциональная среда⁹. По мнению отечественного исследователя Р.И. Капелюшникова, она образует фундаментальные политические,

⁴ Норт Д. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ См.: Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010.

⁷ Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

⁸ Peters B.G. Institutional Theory: Problems and prospects. Vienna, 2000.

⁹ См.: Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 2.

юридические и социальные правила, в рамках которых протекают процессы производства и обмена¹⁰. Российский экономист А.А. Аузан приходит к выводу, что институциональная среда — это совокупность основополагающих социальных, политических и юридических правил, определяющих рамки для установления институциональных соглашений¹¹. Нормы и правила социальной жизни общества, а также базовые правовые нормы являются составляющими институциональной среды.

Институциональная среда представляет собой достаточно стабильное образование, и для ее трансформации необходимо изменение формальных правил и норм социальной и политической жизни, которое зачастую проходит радикальным образом. Так, становление каждого нового порядка международных отношений происходило в результате слома предыдущего, модификации институциональных соглашений и утверждения новых формальных правил. Проведение Венского конгресса 1815 г. привело к появлению новой институциональной среды — Венского порядка международных отношений. Просуществовав вплоть до Первой мировой войны, он тем не менее претерпел изменения в середине XIX в. в результате Крымской войны 1853—1856 гг. Определенные формальные и неформальные институты, заложенные Венским конгрессом, были нарушены, однако даже конфликт между великими державами не оказал разрушительного влияния на существовавшую институциональную среду. Таким образом, можно предположить, что для кардинального изменения институциональной среды необходим масштабный конфликт и последующий слом прежней системы. В XX в. подобные изменения произошли в результате двух мировых войн, которые привели к возникновению новых формальных правил и созданию новых порядков международных отношений — Версальско-Вашингтонского, сложившегося в 1919—1922 гг., и Ялтинско-Потсдамского, появившегося в 1945 г.

При формировании новой институциональной среды складываются также и новые механизмы контроля. Созданная в 1919 г. для сохранения международного мира Лига Наций стала одним из первых формальных механизмов контроля¹². Даже несмотря на то что она не стала эффективной настолько, чтобы предотвратить возникновение межгосударственных конфликтов уже в начале 1930-х гг., Лига Наций заложила основу для создания в 1945 г. более действенного механизма контроля — Организации Объединенных Наций, учрежденной в рамках новой институциональной среды, следующего порядка международных отношений — Ялтинско-Потсдамского.

Институциональная среда развивается и меняется, что обуславливает постоянное возникновение новых механизмов контроля — международных соглашений, комиссий, организаций, целью которых является конт-

¹⁰ *Капелюшников Р.И.* Новая институциональная теория. Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/10625> (дата обращения: 29.03.2019).

¹¹ *Аузан А.А.* Институциональная экономика для чайников. М., 2005.

¹² Устав Лиги Наций. Электронные публикации источников по истории международных отношений на русском языке. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatusf.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

роль за соблюдением государствами норм международного права. Однако в настоящее время многие принятые и учрежденные механизмы контроля по-прежнему не являются абсолютно эффективными, поскольку политические субъекты — государства — продолжают их нарушать, прямо или косвенно. В данном контексте важным является замечание Д. Норта о том, что на формирование правил могут оказывать влияние политические субъекты и создавать их в своих интересах¹³. Можно продолжить данный тезис: политические субъекты могут не только создавать, но и стараться менять их в своих интересах. Агентами институциональных изменений становятся политические и экономические акторы, желающие расширить те институциональные возможности, которые, по их мнению, создают наиболее выгодные в краткосрочной перспективе альтернативы. Так, военная операция против Ирака, начавшаяся в марте 2003 г., не была ни санкционирована Советом Безопасности ООН, ни единогласно одобрена всеми постоянными членами, однако коалицией государств во главе с США было принято решение о ее проведении¹⁴. Иными словами, «правила игры» нарушаются самими же политическими субъектами в том случае, если их национальные интересы оказываются выше.

Также Норт акцентирует внимание на том, что зачастую институты создаются не для того, чтобы быть социально эффективными, а скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто эти правила создает. В качестве примера можно привести предоставление независимости Республике Косово на основе прописанного в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и других международных документах положения о праве наций на самоопределение¹⁵. В этих же документах прописан принцип территориальной целостности государств, и, как показывает практика, в зависимости от интересов институциональных субъектов — ведущих государств — акцент делается на одно или другое положение. Так, абсолютное большинство суверенных государств не признали право Южной Осетии и Абхазии на самоопределение, в то время как Тимор-Лешти, Республика Косово и Южный Судан получили статус независимых государств¹⁶.

¹³ Норт Д. Указ. соч.

¹⁴ См.: Талалайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 2.

¹⁵ Принцип самоопределения народов прописан в ст. 55 Устава ООН, резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 637 «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и других международных актах.

¹⁶ Независимость Южной Осетии и Абхазии признана Российской Федерацией, Венесуэлой, Никарагуа, Науру и Сирией, а также непризнанными государствами. Тимор-Лешти получил независимость 20 мая 2002 г., Республика Косово получила независимость 17 февраля 2008 г. и в настоящее время признана 104 государствами, Южный Судан получил статус независимого государства 9 июля 2011 г.

Можно предположить, что изменения в институциональной среде происходят и эволюционным путем, без существенных кризисов и радикального слома системы. Это проявляется в первую очередь в возникновении новых формальных правил, которые либо выходят из неформальных норм, либо конструируются, являясь следствием действий институциональных субъектов. Так, подписание договоров о создании безъядерных зон в разных частях мира (Договор Тлателолко 1967 г., Договор Раротонга 1985 г., Бангкокский договор 1995 г., Пелиндабский договор 1996 г., Семипалатинский договор 2006 г.) стало следствием разработки, испытаний ядерного оружия, последующего осознания угрозы и сознательного отказа ряда стран от собственных ядерных программ. Иными словами, изменение институциональной системы без ее слома возможно в том случае, когда достаточно влиятельные группы заинтересованы в изменении либо в появлении новых формальных правил, о чем и говорил в своих работах Д. Норт¹⁷.

Трансформация положения государств на международной арене приводит к необходимости пересмотра формальных правил. Так, например, рост числа членов ООН поставил вопрос о реформе механизма представительства непостоянных членов Совета Безопасности, который по-прежнему формируется по принципу, заложенному в момент создания организации: пять стран представляют Африку и Азию, по две — Западную Европу и Латинскую Америку, одна — Восточную Европу. В результате к настоящему времени более 60 государств никогда не являлись членами Совета Безопасности ООН¹⁸. Данный принцип формирования Совета Безопасности представляет собой явный анахронизм, поскольку число членов ООН за прошедшие 70 с лишним лет с момента создания организации выросло почти в четыре раза¹⁹, однако ни один из предложенных вариантов реформы так и не был осуществлен. Основным препятствием для проведения реформы становятся формальные правила, прописанные в Уставе ООН, согласно которым для вступления реформы в силу необходимо ее одобрение и последующая ратификация двумя третями голосов Генеральной ассамблеи, в том числе единогласное решение всех постоянных членов Совета Безопасности, интересы которых, очевидно, расходятся²⁰. Таким образом, наличие механизмов ограничения и отсутствие согласованной позиции институциональных субъектов по вопросу транс-

¹⁷ Норт Д. Указ. соч.

¹⁸ Совет Безопасности ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council> (дата обращения: 26.03.2019).

¹⁹ В 1945 г. членами ООН являлось 51 государство, в 2019 г. — 193 государства (Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁰ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Гл. XVIII. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 26.03.2019).

формации формальных правил значительно осложняет изменение институциональной среды.

На проблему изменения институциональной среды могут оказывать влияние не только формальные правила, но и неформальные институты — обычаи, традиции или нормы, которые, как уже было сказано, меняются гораздо медленнее. Установление новых формальных правил не приводит к последующей трансформации неформальных институтов, более того, процесс модификации неформальных институтов происходит значительно сложнее и дольше. Так, даже при сломе Вестфальской системы международных отношений с началом Великой Французской революции и появлением новой институциональной среды в 1815 г. круг великих держав остался прежним: Австрия, Великобритания, Пруссия, Россия и Франция, несмотря на то, что последняя являлась не только страной, развязавшей войну в Европе, но и проигравшей стороной. История повторилась и в 1945 г.: Франция — страна с коллаборационистским правительством во главе с маршалом Петеном, стала одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН наряду с «державами-победительницами» — Великобританией, СССР, США и Китаем.

При создании Организации Объединенных Наций постоянными членами Совета Безопасности по умолчанию стали державы-победительницы во Второй мировой войне. И хотя данное положение не закреплено ни Уставом ООН, ни другими документами, вопрос о предоставлении статуса постоянных членов Совета Безопасности Японии и ФРГ — проигравшим войну странам, по-прежнему вызывает много дискуссий, даже несмотря на то, что эти государства являются одними из ведущих на мировой арене и одними из крупнейших доноров как самой ООН, так и других международных организаций. В то же время Латинская Америка и Африка, общее число стран в которых достигает 87²¹, т.е. почти половина всех стран — членов ООН, не имеют ни одного постоянного представителя в Совете Безопасности. На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что для трансформации институциональной среды необходим пересмотр не только формальных правил, но и постепенное изменение неформальных институтов.

Институциональный анализ стал активно развиваться с 1970-х гг., когда выдающиеся экономисты Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, Э. Остром и другие стали искать ответы на те вопросы, на которые не могли ответить представители неоклассического направления в экономике²². Они выдвинули два ключевых положения, которые до сих пор лежат в основе неонституционализма: социальные институты имеют значение, анализ социальных институтов можно проводить с помощью стандартных инст-

²¹ Согласно данным экономических комиссий, в Латинской Америке и Карибском бассейне — 33, в Африке — 54 страны (Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>; United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/overview> (дата обращения: 10.04.2019).

²² *Campbell J.L.* Op. cit.

рументов экономической теории²³. Начиная с 1990-х гг. ученые-неоинституционалисты стали рассматривать процесс становления формальных и неформальных институтов, оказывающих влияние на политические процессы, исследовать причины их возникновения и активно использовать инструменты НИЭТ для изучения влияния институтов в экономической, политической и социальной сферах²⁴.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы относительно влияния институтов на международные отношения. Формальные и неформальные институты, а также существующие механизмы ограничения оказывают значительное воздействие на происходящие на международной арене процессы. Они предстают как заданные «правила игры» в рамках институциональной среды, однако институциональные субъекты — ведущие государства, действуя ради своих национальных интересов, зачастую пренебрегают этими правилами. Неформальные институты, выраженные в нормах, обычаях и традициях, также играют значимую роль на международной арене и способствуют сохранению сложившейся институциональной среды, в первую очередь в интересах ведущих государств, что было показано на примере функционирования и проблем реформирования Организации Объединенных Наций.

Процесс изменения неформальных институтов идет гораздо медленнее и дольше, нежели модификация формальных правил, однако он является необходимым условием для полной трансформации институциональной среды, которая может происходить как постепенно, так и в результате кризисов. Кризисы — как политические, так и финансовые и экономические, регулярно происходящие на международной арене, требуют от мирового сообщества — национальных государств, интеграционных объединений, международных организаций и форматов — пересмотра формальных правил для изменения институциональной среды. Таким образом, можно предположить, что институциональный анализ выводит данную проблему на междисциплинарный уровень и позволяет рассмотреть ее с других точек зрения, а использование инструментов институциональной теории способствует более детальному и комплексному изучению происходящих на международной арене политических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аузан А.А. Институциональная экономика для чайников. М., 2011.

Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: Опыт полевого исследования // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 3.

Капелюшников Р.И. Новая институциональная теория. Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/10625>

²³ См.: *Капелюшников Р.И.* Указ. соч.

²⁴ См.: *Скобелина Н.А.* Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений // Вестн. Ин-та социологии. 2017. № 20.

Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 2.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010.

Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5.

Скобелина Н.А. Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений // Вестн. Ин-та социологии. 2017. Т. 8, № 1.

Совет Безопасности ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council>

Талалайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 2.

Устав Лиги Наций. Электронные публикации источников по истории международных отношений на русском языке. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>

Peters B.G. Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna, 2000.

United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/member-states>

REFERENCES

Auzan A.A. Institutional Economics for Dummies. M., 2011.

Auzan A.A. Transformation of informal institutions: Field research experience // Economic policy. 2015. Vol. 10, N 3.

Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

Charter of the League of Nations. Electronic publications of sources on the history of international relations in Russian. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>

Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. Official site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/>

Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>

Kapelyushnikov R.I. New institutional theory. Moscow libertarian. URL: <http://www.libertarium.ru/10625>

Naumenko T.V. The activity approach as an explanatory principle for institutional economics // Economics and Management: Problems, Solutions. 2016. Vol. 2, N 2.

North D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. M., 1997.

Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions of Collective Action. M., 2010.

- Peters B.G.* Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna, 2000.
- Raskov D.* Rhetoric of a new institutional economic theory // Issues of Economics. 2010. N 5.
- Skobelina N.A.* Institutional analysis as a promising direction in the study of social movements // Bulletin of the Institute of Sociology. 2017. Vol. 8, N 1.
- Talalayko T.* War in Iraq and transatlantic relations // Journal of International Law and International Relations. 2005. N 2.
- United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/member-states>
- United Nations security Council. Official site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council>